

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ III

Луи Альтуссер «Идеология
и идеологические аппараты
государства»

Цель: ознакомиться с эссе Луи Альтуссера «Идеология и идеологические аппараты государства», посвященном проблеме взаимосвязи идеологии и субъекта.

Ключевые слова: идеология, индивидуум, субъект, сознание, идея, вера, поступки, узнавание, подчинение, практическая деятельность, ритуалы, идеологический аппарат.

Как отмечают составители антологии, Луи Альтуссер был ведущим марксистским философом-структуралистом во Франции в 1960-х годов. В своем самом известном эссе, опубликованном в 1968 году, Альтуссер описывает идеологию, которая традиционно характеризовалась как разновидность «ложного сознания», как набор практик и институтов, которые поддерживают воображаемую связь человека с его материальными условиями существования.

Идеология

Идеология – это «представление» о воображаемых отношениях индивидов к реальным условиям их существования.

Прежде чем обозначить центральный тезис о структуре и функционировании идеологии, Л. Альтуссер представляет два рабочих тезиса.

ПЕРВЫЙ тезис звучит следующим образом: Идеология представляет собой мнимые отношения индивидов к реальным условиям их существования.

Существуют различные виды трактовок идеологии, наиболее известными из которых являются механистическая и герменевтическая.

Механистическая была распространена в 18 веке, и она гласит, например, что Бог – это воображаемое представление о реальном монархе. Герменевтическая, разработанная первыми отцами Церкви, и возрожденная Фейербахом, утверждает, что Бог – это сущность настоящего человека.

Существенным моментом здесь является то, что, если мы интерпретируем мнимую транспозицию и инверсию идеологии, то мы приходим к выводу, что в идеологии «люди представляют реальные условия своего существования в мнимой форме».

К сожалению, эта интерпретация оставляет нерешенной одну небольшую проблему: зачем людям «нужна» эта мнимая транспозиция, чтобы «представить себе» реальные условия своего существования?

Первый ответ (ответ 18 века) предлагает простое решение: ответственность несут священники или власть имущие. Они создавали красивую ложь для того, чтобы люди, полагая, что они повинуются Богу, на самом деле повиновались бы священникам и власть имущим, которые обычно находятся в союзе, поскольку священники всегда действуют в интересах находящихся у власти. Поэтому и возникает причина для мнимой транспозиции реальных условий существования. Эта причина заключается в существовании небольшого числа циничных людей, которые основывают свое господство и эксплуатацию народа на фальсифицированном представлении о мире, который они себе вообразили, чтобы поработить другие умы, завладев их воображением.

Второй ответ (ответ Фейербаха, который Маркс использовал в своих ранних работах) является более «углубленной» версией первого, т. е. таким же ложным. Он также ищет и находит причину транспозиции и искажения в мнимом представлении условий существования человека. Причина обнаруживалась уже не в заговоре священников и власть имущих, а в материальном отчуждении, которое присутствует в условиях существования людей. Причиной стало материальное отчуждение, которое царит в условиях существования самих людей. Таким образом, в «Еврейском вопросе» и в других трудах Маркс защищает фейербаховскую идею о том, что люди имеют отчужденное (= воображаемое) представление об своих условиях существования.

Таким образом, эти интерпретации принимают буквально тезис, от которого они исходят, т. е. то, что отражается в воображаемом представлении о мире, обоснованном в идеологии,

– это и есть реальные условия существования людей. Таким образом, идеология своими тенденциозными обоснованиями подменяет явления: реальный мир, как он есть, на то, каким он, на взгляд идеологов, должен видаться.

После этого рассуждения Альтуссер возвращается к тезису, который он изначально выдвинул: люди представляют себе не их реальные условия существования, но, прежде всего, свое отношение к тем условиям существования, которые им представлены в идеологии.

Именно это отношение находится в центре любого идеологического, т. е. воображаемого представления о реальном мире. Именно это отношение содержит причину, которая должна объяснить искажение идеологического представления о реальном мире.

Чтобы абстрагироваться от этой причины, необходимо выдвинуть тезис о том, что именно мнимая природа этого отношения лежит в основе искажения, которое можно наблюдать в любой идеологии.

Используя марксистскую риторику, Альтуссер делает следующее наблюдение: если представление об условиях существования лиц, являющихся агентами производственной эксплуатации, репрессий, идеологизации и научной практики, верно, то можно сказать следующее: идеология в своем обязательно воображаемом искажении представляет вовсе не существующие отношения производства, а мнимые отношения индивидов к производственным отношениям и отношениям, вытекающим из них. Поэтому в идеологии представлена не система реальных отношений, которые управляют существованием индивидуумов, а мнимое отношение этих индивидуумов к реальным отношениям, в которых они живут.

Если это так, то вопрос о «причине» воображаемого искажения реальных отношений в идеологии исчезает и должен быть заменен другим вопросом: почему данное индивидуам представление об их (индивидуальном) отношении к социальным отношениям, которые определяют условия их существования и их коллективную и индивидуальную жизнь, обязательно является мнимым отношением? И какова природа этого мнимого отношения? Поставленный таким образом вопрос разрушает идею о группе лиц (священников или властимущих), которые являются авторами великой идеологической мистификации, так же, как он разрушает идею об отчужденном характере реального мира.

Второй тезис Альтуссера гласит: Идеология имеет материальное существование.

«Идеи» или «представления», которые составляют идеологию, есть не идейное или духовное бытие, а имеют материальное существование. Альтуссер предположил, что идейное и духовное существование «идей» появляется исключительно внутри идеологии и мировоззрения.

Далее он поясняет: представление о духовном характере существования идеологии «обосновалось» с момента основания науки. Еще одно представление об идеологии связано с тем, что ученые представляют себе идеологии как некую «идею», истинную или ложную. Если же понимать идею как материальное существование, то отпадает вопрос о ложности/истинности и все споры излишни; правдивость идеи априори «доказывается» ее отражением, наличием в материальном существовании.

Этот гипотетический тезис о не духовном, а о материальном существовании «идей» или других «представлений» действительно необходим, чтобы лучше выявить то, что при серьезном анализе любой идеологии эмпирически будет очевидно каждому критично настроенному наблюдателю.

При обсуждении идеологических государственных аппаратов и их практик, Альтуссер отметил, что они являются реализацией идеологии: единство различных составляющих идеологии – религиозной, этической, правовой, политической, эстетической и т. д. – подчинено правящей идеологии. Значит, идеология всегда существует в реализации определенного аппарата, в его практической деятельности. Таким образом, она получает материальное воплощение.

Конечно, материальное существование идеологии в виде административного аппарата и его практик не имеет такой же модальности, как материальное существование брусчатки или винтовки. Но Альтуссер утверждает, что «материя понимается во многих смыслах» или, скорее, она существует в разных модальностях, и все они коренятся, в итоге, в «физической» материи.

Материализация идеи

Далее Альтуссер предлагает посмотреть, что происходит с «индивидуумами», которые существуют в поле идеологии, т. е. в детерминированном (религиозном, этическом и др.) представлении о мире, воображаемое искажение которого зависит от их воображаемого отношения к условиям своего существования, то есть к производству и классовым отношениям. Именно такое воображаемое отношение наделено материальным существованием.

Альтуссер предлагает следующий пример. Индивид верит, например, в Бога, долг или справедливость. Из этого абсолютно идеологического «концептуального» положения естественным образом следует материальное поведение субъекта. Этот индивид ведет себя определенным образом, выбирает определенное практическое поведение и, более того, участвует в определенных регулярных практиках того идеологического аппарата, идеи которого он свободно выбрал в своем сознании.

Так, если он верит в Бога, то он ходит в церковь, чтобы посещать мессу, преклоняет колени, молится, исповедуется и так далее. Если он убежден в ценности чувства долга для человека, то его поведение будет вписано в ритуальные практики, соответствующие принципам долга. Если он верит в идеи справедливости, то он будет безоговорочно подчиняться нормам закона, и может даже протестовать, когда они нарушаются, подписывать петиции, участвовать в демонстрациях и т. д.

Эта схема демонстрирует, что каждый «субъект», наделенный «сознанием» и верящий в «идеи», которые внушает ему собственное «сознание» и которые он свободно принимает, должен «действовать согласно своим идеям», должен вписать эти идеи в свою материальную практическую деятельность.

Таким образом, идеология признаёт, что «идеи» человеческого субъекта существуют в его поступках. Альтуссер говорит о действиях, которые становятся частью практической деятельности. Эти практики регулируются ритуалами, представляющими материальное существование идеологического аппарата, будь то лишь малая часть этого аппарата: небольшая месса в маленькой церкви, похороны, второстепенный матч в клубе, собрание политической партии и т. д.

Материальная природа идеи

Говоря о субъекте, следует отметить, что существование идей о его вере является материальным в том смысле, что его идеи находят выражение в материальных поступках, входящих в практическую деятельность, управляемых материальными ритуалами. Эти ритуалы и практики определяются материальным идеологическим аппаратом, из которого вытекают идеи этого субъекта.

В ходе рассуждения некоторые понятия, отмечает Альтуссер, просто исчезли из нашего нового представления, в то время как другие сохранились и, кроме того, появились новые термины. Автор поясняет:

- исчез термин «идея»;
- сохранились термины «субъект», «сознание», «вера», «поступки»;
- появились термины «практическая деятельность», «ритуалы», «идеологический аппарат».

Идеи исчезли как таковые (в их якобы духовном существовании) как только выяснилось, что их существование выражено в практических действиях, регулируемых ритуалами, которые, в свою очередь, определены идеологическим аппаратом.

Поэтому на поступки субъекта оказывает влияние следующая система: идеология, существующая в материальном идеологическом аппарате, предписывает материальную практическую деятельность, регулируемую материальным ритуалом, который существует в материальных поступках субъекта, действующего с сознанием в соответствии с его верой.

Субъект

После данного разбора сохранились следующие понятия: субъект, сознание, вера, поступки. Из этой серии понятий Альтуссер выделяет решающий центральный термин, от которого зависит все остальное – это понятие субъекта.

Далее Альтуссер излагает два взаимосвязанных тезиса:

1. нет никакой практики, кроме как в идеологии;
2. нет никакой идеологии, кроме как в субъекте и для субъектов.

И автор переходит к своему центральному тезису, а именно: идеология обращается к индивидуумам как к субъектам.

Альтуссер утверждает, что категория субъекта является конститутивной (определяющей) для любой идеологии, поскольку любая идеология имеет определяющую ее функцию «конституировать» (т. е. определять, устанавливать) и рассматривать конкретных индивидуумов как субъектов.

Чтобы понять, почему категория «субъект» является составной частью идеологии, Альтуссер применяет специальный формат изложения: достаточно конкретный, чтобы его можно было узнать, но и достаточно абстрактный, чтобы о нем можно было бы размышлять и осмыслять ради обретения нового знания.

Первое утверждение Альтуссера гласит: любая идеология обращается к конкретным индивидуумам как к конкретным Субъектам через функционирование категории субъекта.

Это утверждение предполагает, что на данный момент мы проводим различие между конкретными индивидуумами, с одной стороны, и конкретными субъектами, с другой, хотя на этом уровне существуют лишь конкретные субъекты, выраженные конкретными индивидуумами.

Альтуссер предполагает, что идеология «функционирует» так, что «трансформирует» индивидуумов в субъектов. Это действует так же, как действует обращение, например, полицейского или другого лица к группе людей «Эй, вы там!», на которое откликнется каждый из находящихся в группе. Никто конкретно не назван, но на это обращение отозвались все.

Предполагая, что описанная сцена происходит на улице, каждый из откликнувшихся на обращение людей простым физическим поворотом (тела или головы) становится субъектом. Почему?

Потому что он признал, что обращение было адресовано именно ему, и что именно он, а не кто-то другой, есть «тот, к кому обратились». Опыт показывает, что практическая коммуникативная функция обращения такова, что оно почти никогда не минует того человека, на которого направлено: тот, к кому обращен словесный окрик или свисток, всегда признает/распознает, что это действительно обращаются именно к нему.

Таким образом, идеология обращается к индивидуумам как к субъектам. Поскольку идеология вечна, следует избавиться от временной формы, в которой мы представляли функционирование идеологии, и сказать, что идеология всегда обращается к индивидуумам как к субъектам. Становится ясным, что индивидуумы «всегда и уже» обращены идеологией в субъектов.

И это приводит Альтуссера к последнему утверждению, гласящему: индивидуумы «всегда-уже» являются субъектами. Следовательно, индивидуумы «абстрактны» по отношению к Субъектам, которыми они «всегда-уже» являются. Это утверждение может показаться парадоксальным.

То, что человек «всегда-уже» субъект, еще до своего рождения, является реальностью, а вовсе не парадоксом. Фрейд показывает, что индивидуумы «абстрактны» по отношению к тем субъектам, которыми они «всегда-уже» являются, просто отмечая идеологический ритуал, который окружает ожидание «рождения». Все знают, с каким нетерпением ждут появления уже зачатого ребенка на свет. Отбросив в сторону формы семейной идеологии, можно сказать, что заранее известно, что он будет носить фамилию своего отца и, следовательно, будет иметь собственную идентичность и будет незаменимым. Таким образом, до своего рождения ребенок «всегда-уже» субъект, предназначенный в качестве субъекта в конкретной семейной идеологической конфигурации, в которой его «ждали» после того, как он был зачат.

И теперь Альтуссер резюмирует то, что прояснилось об идеологии в целом:

- обращение к «индивидуумам» как к субъектам;
- их подчинение субъекту;
- взаимное признание/узнавание субъектов и субъекта, признание/узнавание субъектов друг другом и, наконец, признание субъектом самого себя;
- абсолютная гарантия того, что все обстоит действительно так, и что при условии, что субъекты признают то, кем они являются, и ведут себя соответственно, все будет хорошо (Аминь: «Да будет так»).

Результат: субъекты, подчиненные другому субъекту и признающие самих себя и друг друга в качестве субъектов, являются гарантией того, что они «функционируют» и в подавляющем большинстве случаев они «функционируют сами по себе», за исключением «плохих субъектов», которые порой провоцируют вмешательство одного из органов (репрессивного) государственного аппарата.

Но подавляющее большинство (условно: хороших) субъектов функционируют правильно, а именно в полном соответствии с идеологией. Они вводятся в практику, регулируемые ритуалами идеологических аппаратов государства. Они «признают» существующее положение дел, что «всё обстоит действительно так, а не иначе», и что они должны быть послушны Богу, своей совести, священнику, де Голлю, начальнику, инженеру, что нужно «любить ближнего своего, как самого себя» и т.д. Их конкретное, материальное поведение – это просто надпись к собственной жизни замечательных слов, завершающих молитву: «Аминь – да будет так».

Да, субъекты «функционируют сами по себе». Вся тайна этого эффекта кроется в двух первых моментах четырехкратной системы, или, точнее, в амбивалентности (двусмысленности) термина «субъект».

В обычном употреблении этого термина субъект фактически означает: (1) свободную субъективность, центр инициатив, лицо, ответственное за свои поступки; (2) подчиненное существо, которое послушно вышестоящей власти и, следовательно, лишено всякой свободы, кроме свободы свободно принимать собственное подчинение.

Это последнее замечание раскрывает значение этой двусмысленности, которая является всего лишь отражением результата, который ее же и производит: к индивидууму обращаются как к (свободному) субъекту для того, чтобы он (свободно) принял свое подчинение другому субъекту, т. е. для того, чтобы он сам произвел жесты (поворот, отклик) и осуществил действия своего подчинения. Нет субъектов, кроме как в подчинении и для их подчинения. Именно поэтому они «функционируют сами по себе».

«Да будет так!», – эта фраза, фиксирующая эффект, который должен быть получен, доказывает, что всё происходит совсем не «естественным образом» (где «естественным образом» означает вне данной молитвы, т.е. вне идеологического вмешательства). Эта фраза доказывает, что необходимо, чтобы всё «стало таким», каким и должно быть.

Альтуссер говорит прямо: это необходимо для того, чтобы воспроизводство производственных отношений, включая их процессы и оборот капитала, каждый день гарантировано присутствовало в «сознании», т. е. в поведении отдельных субъектов, занимающих должности, которые им отводит социально-техническое разделение труда в производстве, эксплуатации, репрессиях, идеологизации, научной практике и др. Иными словами, чтобы идеология и идеологические аппараты государства могли бесперебойно функционировать.

В следующей лекции мы ознакомимся с основными тезисами знаменитого эссе Мишеля Фуко «Право на смерть и власть над жизнью».

Вопросы для закрепления темы:

1. Каким образом идеологии выражается в материальной, практической деятельности?
2. В чем состоит разница между реальными условиями существования человека и воображаемым представлением о них в идеологии?